

СВАТОВСКОЕ АГЕНТСТВО «СИВКА-БУРКА»

Лехем Полина

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Полина Лехем
Сватовское агентство
«Сивка-Бурка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68640329

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы – царь-батюшка великой и могучей Руси? Ваша дочь-царевна отказывается выходить замуж за принца заморского, заперлась в тереме и объявила голодовку? Не беда! Обращайтесь в сватовское агентство "Сивка-Бурка" и мы обязательно вам поможем! П.С. если вы царевна, царевич, Иван-дурак и т. д., также можете с нами связаться для решения всевозможных сердечных дел!

Полина Лехем

Сватовское агентство

"Сивка-Бурка"

День был знойным. Даже мухи не жужжали над ухом, не кусали за мягкие места, а лежали где-то в тенёчке близ воды. А царю вот всё на месте не сиделось. Ходил он перед самым носом Сивки-Бурки да приговаривал:

— Ух, выдам замуж девку за кого попало! Тоже мне, царевна! Заперлась в своем тереме и нервы царю трепет! – Сивка-Бурка зафырчала, но внимание царя не смогла привлечь. – Ух, выдам замуж!

А Сивка-Бурка топчет копытом по земле да все фырчит. А земля под ней дрожит, из ушей пламя, из ноздрей дым столбом валит.

— Хорошо тебе, Сивка-Бурка! Ни дочерей, ни сыновей – никто не будет голодовки устраивать и от женихов носом воротить!

Подбежал к царю служка, бьёт низкие поклоны да лепечет:

— Царь-батюшка, не выходит царевна из терема. Мы её и пирогами мясными, и блинами съестными с медочком, и квасу наливали, а она ни в какую!

Царь ногой топнул, рукой хлопнул.

— А яблоки молодильные подносили? — кивнул служка. — И вареньем малиновым манили? — сокрушённо кивнул служка. Царь схватился за свою бороду, почесал её, вздыхая. — Ну, все! Кончилось моё терпение! Веди к терему!

Развернулся царь к выходу, а Сивка-Бурка как встанет на дыбы, как стукнет по земле, что затряслись бревна, разлилась вода да посыпалось сено. Замер царь, развернулся, да так и устоялся на лошадь свою добрую.

— Ты чего это, Сивка-Бурка?

Посмотрела она ему в глаза так серьезно, качнула гривой в сторону служки, тот понял всё и выбежал из конюшни. Царь кивнул, разрешая ей говорить.

— Добрый царь-батюшка, славный государь, зачем же Елену Прекрасную ругать-то. Молода царица наша, красива царица наша, умна царица наша...

— Строптивая царица наша, — перебил ее царь. — Ты ближе к делу, Сивка-Бурка!

— Пошли меня, царь-батюшка. Найду я царице нашей суженого-ряженого да такого, что сама она захочет замуж. А от тебя, царь-батюшка, только одно требуется — скажи ей перстень свой надеть, в тереме ждать да праздник объявить. Кто допрыгнет до самого верха терема и перстень ее с пальца снимет, тот и станет царицей!

Призадумался царь. Доверял он лошади своей чудесной, но не уверен был, что дочь его согласится с такими хитростями.

— Она от блинов с медом любимых отказалась. От яблок молодильных отказалась. От пирогов да квасу отказалась. На женихов заморских и не смотрела даже, а на твою задумку согласиться думаешь? — покачал головой царь. Характер у Елены его такой, что лучше она целыми днями щи есть будет, чем по-отцовски делать.

— А ты ей, царь-батюшка, не говори, что это наша с тобой идея. Расскажи ей так, мол, она сама это и придумала. А не получится, так делай как знаешь, и век мне больше рта не открывать!

Заходил царь взад-вперед. Доверял он Сивке-Бурке, добро служила лошадь ему много лет, не подводила никогда ни делом, ни словом. Думал царь: «Может права Сивка-Бурка-то? Послушается царевна, поступит по-нашему, но точно по-своему?». А Сивка-Бурка послушно стояла молча, помахивала хвостом из стороны в сторону и план про себя до конца продумывала.

Знал бы царь скольких добрых молодцев она нашла таким несговорчивым царевнам — сразу бы решился, но договор обязывал молчать о таких вещах. Не хотелось ей потом серебром да золотом неустойку уплачивать. А откуда бы Соколик, Орлик да Воронок узнали о трёх прекрасных сестрах-царевнах Ивана-царевича, если б не она им весточку отправила? Женился бы работничек на Несмеяне-царевне, не будь у неё в знакомых мышек да жуков? Ответ: нетушки!

Все это Сивка-Бурка, вещая каурка — придумала да испол-

нила. И сейчас она поможет своему царю, но серебра и золота не попросит, никакой награды не попросит. Уважает царя она своего, не может смотреть, как он бороду сурово чешет, любит она и царевну Елену, жениха славного ей пророчит, а не голод обморочный.

Хлопнул, наконец, в ладоши царь. Засияло его лицо, разгладилось чело, растянулись уста в улыбке довольной.

— Решил я. Разрешаю, Сивка-Бурка, тебе жениха моей Елене найти. А я пойду да твои слова ей внушу.

И было так! Ушел царь, а Сивка-Бурка зафырчала, копытом застучала, созывает своих друзей верных: мышей-всечующих, жуков-всеползающих, птиц-всевидающих.

— Перед нами непростое дело, друзья, но возможное!

— Что за дело? – запищали мыши.

— Царь доверил нам найти Елене-царевне жениха доброго.

— А не перевелись ли женихи-то на Руси? – защелкали птицы.

— Слышали мы, что царевна в тереме закрылась. Не пускает никого, не ест ничего! – зажужжали жуки.

Топнула копытом Сивка-Бурка так сильно, что задрожала земля, пустила из ноздрей дым да громко заржала.

— А ну-ка, молчок! Что нам, друзья, впервой с царевнами дела вести? Не с нашей ли помощью Василиса Премудрая от Кощея уходила, не мы ли Марьюшке Финиста – Ясного сокола найти помогали? – опустили головы свои друзья,

пристыдились. А Сивка-бурка продолжает: – Ничего! И не с таким справлялись.

Приободрились помощники, побежали мыши, поползли жуки, взлетели птицы – принялись искать доброго молодца – жениха прекрасной царевне Елене.

Побежали мыши на запад. Бежали, бежали, чуют где-то молодец живет. Прибежали в деревеньку небольшую, нашли они Афоньку. Высокий, широкоплечий, волосы золотые, как солнце, а глаза светятся небом голубым.

Смотрят, а Афонька под овном прячется. Удивило это мышей, ждут они, чтобы узнать, чего он там засел. Долго сидели, но дождались: пришёл барин сердитый, чехвостит Афоньку на чем свет стоит, а тот только смеётся да руками машет.

— Дурной что ль? – удивилась одна мышь.

— Хуже – ленивый! – отвечала другая мышь. Повздыхали они и побежали дальше вынюхивать.

Птицы полетели на юг. Долго летели, все высматривали женихов. Видят – Иван-царевич идет один-одинёшенек, песни во весь голос напевает, а голос-то бархатистый, таким заслушаться хочется. Принялись они спускаться, уже почти у самого плеча Ивана-царевича были, как вдруг выпрыгнет им навстречу Серый волк. Зарычал на них, клыки оскалил – не подпускает к жениху славному.

— А ну, пошли прочь, пернатые!

— Ты чей-то, Серый, не признал, что ли? Это мы – пти-

цы-всевидящие. Нас Сивка-Бурка за женихом послала, а тот гуляет себе одинёшенек. – возмутились птицы.

— Ничего он не одинёшенек! Я с вашей Сивкой-Буркой больше не работаю. Мой это жених теперь, я его к Настасье-царевне веду, свадьбу играть будем. Пошли прочь!

Закричали птицы, захлопали крыльями, но делать нечего – оставили Ивана-царевича Серому волку. А об этом разговоре они Сивке-Бурке обязательно расскажут.

Жуки же в столице все облазали. В каждый кустик заглянули, каждую травинку обыскали, все луга и поля, сады и огороды обсмотрели. Не видно жениха подходящего. Расстроились уже было, думали, как им Сивке-Бурке всё сказать. Не получится у них в этот раз хорошую свадебку сыграть. Придётся Елене-царевне за принца заморского выходить да одними рахат-лукумами питаться. Поползли они обратно к конюшне, как слышат вдруг смех молодецкий. Первые два голоса неинтересные – женатые сразу слышно, а третий глуповат чуть, но чист и благороден.

— А главное – холост! – воскликнули они разом и шустро поползли к Сивке-Бурке. Та как услышала новость, так сразу поскакала к дому тому, принялась выжидать молодца. Только не выходил он всё, на печи сидел, а братья его над ним насмехались.

«– Ну, – подумала Сивка-Бурка, – я вам дам над моим молодцем насмеяться! И не из таких Иванов-дураков царевичей делали!»

В тот год старик братьев хороший урожай пшеницы высадил. Долго думала Сивка-Бурка, не хотела тяжелый труд старика портить, но ради божьего дела решилась. Потопталась она по пшенице раз-другой и принялась ждать. Слышала Сивка-Бурка, как наказал старик сыновьям своим:

– Милые мои дети! Стерегите пшеницу каждую ночь по очереди, поймите вора!

Вышел в первую ночь старший сын да уснул на сеновале сразу. Громко гоготала с него Сивка-Бурка: «Да уж! Добрый охотник на воров выдался!», но не разбудило его даже это.

На вторую ночь пришел средний сын и тоже уснул. Долго фырчала Сивка-Бурка: «Перед отцом своим-то не стыдно, сторожило ты? Дурак вроде третий сын, но первые два не лучше!».

Пришла наконец-то ночь третьего сына. Взмахнула Сивка-Бурка гривой своей золотой, надеялась, что окажется третий сын лучше братьев старших. Видит она издалека, как сел он на камень, не спит, сам держится и в руках веревку держит. Сразу видно, что хочет вора поймать. Прибежала она и начала пшеницу есть да копытом топтать. Подлетел к ней Иван-дурак, накинул веревку на шею мощную. Сивка-Бурка как рванет, ну так, для приличия, а Иван вцепился в неё. Не отпускает, за гриву держит, оседлать хочет.

Сивка-Бурка брыкалась все, по полю его таскала, скакала то туда, то сюда. А когда решила, что хватит, так заговорила с ним елеиным голосочком:

— Отпусти ты меня, Иванушка! Я тебе век служить буду доброй волей!

— Хорошо, — отвечает Иванушка, — отпущу, да как я тебя потом найду?

«— Ну, точно дурак», — думает Сивка-бурка, но вслух отвечает:

— А ты выйди в чистое поле, в широкое раздолье, свисти три раза молодецким посвистом, гаркни богатырским покриком: «Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» — я тут и буду.

Так Иван и сделал, отпустил Сивку-бурку. А та счастливая поскакала обратно в столицу в свою конюшню.

А царь тем временем делал всё, как советовала Сивка-Бурка: не ругал он дочь, не заставлял её замуж выходить. Всё так же еду вкусную и любимую ей приносили, а царевна-то и подобрела, расслабилась, пускать отца и мать стала. А царь ей так, между прочим, начал нашёптывать.

— Ну, раз ты замуж за моего принца не хочешь, то будь по-твоему!

И царицу он на свою сторону переманил, о плане коротко рассказал.

— А замуж ты хочешь, моя светлоокая? — нежно спрашивала царица, пока плела косы длинные дочери.

— Хочу, матушка, но по любви хочу. Сама выбрать суженого хочу.

А царь головой качал, улыбки понимающие дочери дарил,

а потом продолжал:

— Ну, раз ты замуж по любви хочешь, так сама себе жениха и выбирай тогда, моя румяная.

— Да только как, доченька? – вздохнула царица, надевая перстень с голубым камешком на пальчик царевны. – Ты же в этом тереме все время сидишь. Прячешься ото всех.

Погрустнела царевна тогда, призадумалась.

— А что, из терема обязательно выходить для этого?

А царь как хлопнет в ладоши.

— А я тут придумал, красавица моя!

— Что ты придумал, батюшка? – восклицала царевна. Царица улыбку за ладонью прятала, довольная таким представлением.

— Тебе и из терема выходить необязательно! Мы можем вот, что сделать...

И рассказал он ей план Сивки-Бурки, а глаза царевны загорелись от такой идеи, согласилась она. Поскакали во все стороны гонцы разносить царскую волю, а столица принялась готовиться к празднику.

Сиял царский двор, ломились столы от пирогов и пирожков со вкусами разными: мясные и овощные, фруктовые и ягодные. Жар шел от блинов свежеиспеченных, покрытых маслом и сметаной. Музыканты настраивали свои гусли, наполняя воздух звуками песни и танца. Молодцы со всех городов и деревень съезжались ко двору. Сивка-бурка с мышами, жуками и птицами наблюдали за всеми этими боярами,

купцами и простыми крестьянами да посмеивались. Настоящему жениху еще предстоит приехать сюда на самом лучшей лошади.

Пока царица и царевна готовились встречать женихов, царь пришёл в конюшню к Сивке-бурке.

— Ну, что ты мне скажешь, лошадь моя добрая?

— Доброго тебе здравия, царь-батюшка! Как и обещала, будет царевне Елене добрый жених. Лучше не найдёшь на всей Руси!

— И как же мы его узнаем? – засомневался царь. Фыркнула Сивка-Бурка.

— Не переживай, царь-батюшка, я его лично привезу!

Принял это царь, доверяя своей лошади и в этом деле.

Начинался праздник, а Сивка-бурка слышит: зовёт ее Иван-дурак.

– Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Поспешила она к нему да так быстро, что земля под её ногами задрожала, дым из ушей повалил, пламя из ноздрей пышит. Встала перед ним, скрывая довольство, и спрашивает:

— Чего угодно, Иванушка?

– Хочу посмотреть на царскую дочь Елену Прекрасную! – отвечает Иван.

– Ну, влезай ко мне в правое ухо, в левое вылезай! – хитро улыbnулась Сивка-Бурка, но Иван этого не заметил, ста-

рательно влезая в ее ухо.

Вылез он из левого уха и таким красавцем стал, что всем молодцам – молодец! Оседлал лошадь и поскакали они на царский праздник.

Быстро они доскакали, видел Иван и братьев своих старших, да на фоне его они уже дураками казались. Хотя, спроси у Сивки-Бурки, так и до её уха они не сильно умнее были.

Увидел Иван Елену-царевну и влюбился сразу. Красавица писанная: волосы – жидкое золото, глаза – звезды неба ночного, а на пальце перстень сверкает – цены ему нет.

Много людей было возле терема, глаз они с царевны не сводили, но не решались прыгать за перстнем. А Иван ударил Сивку-Бурку, она встрепенулась, конечно, но, увидев довольное лицо царя, покорно прыгнула.

Два раза прыгала Сивка-Бурка, но не допрыгивала до царевны. Хитро она решила поступить, дать, так сказать, народу хлеба и зрелищ. На второй раз не выдержал царь, пришёл к ней и требовал рассказать об этом молодце. А Сивка-Бурка только гривой трепала из стороны в сторону да просила царя подождать ещё немного.

На третий раз же ударила Сивка-Бурка копытом по земле, что затряслись коленки у смотревших, да как прыгнула. Иванушка и перстень снять с пальца успел, и Елену Прекрасную в губы алые поцеловать, а потом умчались они гордые как никогда.

Прискакала Сивка-Бурка обратно в конюшню, а там её

уже царь ждет.

— Молодец ты, Сивка-Бурка! Какой праздник устроила! Какого молодца нашла, царевна вся красная сидит, только о свадьбе теперь и говорит.

— Спасибо, царь-батюшка.

— Ну, веди, своего молодца ко мне! Будем сватать, – потер ладони царь. Сивка-Бурка моргнула раз, второй и заржала смущённо.

— Не могу, царь-батюшка! Это ж он меня кличет, а не я его.

— И когда он теперь тебя покличет, Сивка-Бурка? – чело царя снова начало морщиниться.

— Кто ж знает, царь-батюшка, – простодушно ответила Сивка-Бурка. Царь покивал, хлопнул её ладонью по могучей шее, а потом сурово приказал:

— Так узнай, Сивка-Бурка, узнай!

Пришлось Сивке-Бурке снова собирать своих помощников. Долго ли, коротко ли сидели они и рассуждали, но в итоге пришли к решению: созывать народ надо на пир, и чтоб каждая голова приехала. А кто против воли царя пойдет, тот её и лишится. На том и порешили.

Разнесся клич по всему царству. Поехал и Иван, только перед этим Сивку-Бурку не позвал. Занервничала она, даже перестала по земле копытом бить, землю тревожить. Птицы, мыши и жуки все успокаивали её.

— Не будет мне спокойствия покуда царевна не женится

на Иване-дураке! – и топнула копытом.

— Права она, – плакались помощники, – надо всё же честь держать.

Не знали только Сивка-Бурка да помощники её, что в этом деле они уже не нужны. Елена Прекрасная была не только прекрасной, но и очень даже мудрой. Сама она на пиру гостей потчевала: вино с медом подносила, в глаза заглядывала, руки осматривала. И увидала она Иванушку с тряпицей вокруг пальца. А под тряпицей и перстень, цены которому нет.

И сказала она тогда: «Вот, батюшка, мой жених и нашелся!».

И сыграли такую свадьбу на всю страну, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

А Сивка-Бурка и её помощники продолжили помогать прекрасным и не очень царевичам и царевнам суженых-ряженых искать и от нелюбимых убежать!